

Жульков Михаил Вячеславович

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМ

Используя диалектический и системный подходы, автор исследует основные законы самоорганизации систем: закон единения, притяжения и отталкивания, борьбы энтропии и негэнтропии (экономии). Закон единения соответствует концепту системы, закон притяжения и отталкивания определяет структуру, закон борьбы энтропийных и негэнтропийных процессов определяет субстрат системы. В силу универсальности эти законы находят применение к процессам формирования глобального сознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 1. С. 74-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. Ларина М. Г. Болгарский распев в контексте великорусской церковно-певческой традиции XVII-XVIII вв. // Вестник ПСТГУ. Сер. 5. Вопросы теории и истории христианского искусства. 2010. Вып. 1 (1). С. 45-53.
6. Металлов В. М. Осмогласие знаменного распева. Опыт руководства к изучению осмогласия знаменного распева по гласовым попевкам. М., 1899. 92 с.
7. Мокрањац С. Сабрана дела. Духовна музика. Опште и пригодно појање: в 10-ти т. Београд: Музичко-издавачко предузеће «Нота», 1998. Т. 8/а. 345 с.
8. Петрович Д. Карловацкий распев // Православная энциклопедия (по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла). М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2013. Т. 31. С. 175-177.
9. Церковные хоры / сост. А. Б. Касторский. СПб.: Приходская библиотека, 1914. Ч. 2. Песнопения Божественной литургии. 96 с.

“AXION ESTIN” BY KORNELIJE STANKOVIĆ IN SERBIA AND IN RUSSIA

Evdokimova Alla Alekseevna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Nizhny Novgorod State Conservatory named after M. N. Glinka
evdokimova_51@mail.ru

The article aims to identify the “Axion Estin” tune called a “Serbian melody” in the Russian collection. The comparative analysis indicated that the original source is a chant of the same name that was published by Kornelije Stanković in 1862. The chant belongs to the Serbian Karlovac tradition of church singing, which existed in an oral form. In Russia this chant was given a new lease of life. Being a considerably autonomous variant, it preserved relations with the earlier Serbian chant by the bishop Lukijan Mušicki and with the Russian Znamenny Chant coming out as a specific manifestation of the centuries-old relations of the song traditions of the Russian and Serbian Orthodox Churches.

Key words and phrases: church singing; “Axion Estin”; Serbian Karlovac chant; Kornelije Stanković; Lukijan Mušicki; Russian Znamenny Chant.

УДК 130.1; 130.3; 141.1

Философские науки

Используя диалектический и системный подходы, автор исследует основные законы самоорганизации систем: закон единения, притяжения и отталкивания, борьбы энтропии и негэнтропии (экономии). Закон единения соответствует концепту системы, закон притяжения и отталкивания определяет структуру, закон борьбы энтропийных и негэнтропийных процессов определяет субстрат системы. В силу универсальности эти законы находят применение к процессам формирования глобального сознания.

Ключевые слова и фразы: глобальное сознание; закон единения (синтеза); притяжение и отталкивание; закон экономии; негэнтропия; параметрическая теория систем; энтропия.

Жульков Михаил Вячеславович, к. филос. н.
Ивановский государственный университет
mzh1@mail.ru

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМ

Исследование осуществлено при поддержке гранта РГНФ № 15-03-00833.

Развивающийся системный подход является наиболее общим из существующих общенаучных подходов, синтезирующих ряд научных направлений. Одной из актуальных проблем общей теории систем является выявление основных законов самоорганизации, что необходимо для понимания и описания процессов формирования систем различной природы. Особое значение имеет понимание законов формирования коллективного разума и глобального сознания человечества.

Законы самоорганизации и системный подход. Поскольку системный подход является наиболее универсальным современным общенаучным методом, применим его для поиска основных законов самоорганизации. Параметрическая общая теория систем А. И. Умова [18] рассматривает троичную структуру системы: концепт (системообразующее свойство), структуру (главное отношение), субстрат (совокупность элементов). Следовательно, как можно предположить, существуют три закона, определяющих функционирование трех частей системы. Один закон должен описывать системообразующее свойство, то есть единство системы, второй – самоорганизацию и функционирование системы, третий – поведение материальной части системы, совокупности элементов.

Мы будем исходить из того, что наиболее общие закономерности развития уже должны быть представлены в истории философии и науки. В. И. Вернадский считал, что история науки как история развития мысли еще не написана и является наиболее важным научным предметом, сам В. И. Вернадский немало сделал для ее развития. Ученый рассматривал новые теории как закономерное продолжение предыдущих этапов развития науки. В прошлом науки можно найти подсказки или ответы на новые проблемы, выраженные языком того времени [5, с. 184].

Закон единства, единения. Противоречие как движущая сила развития представлена немецкой классической философией (Г. Гегель) и развита К. Марксом. Согласно диалектике, в основе всякого движения лежит противоречие, поэтому анализ основного противоречия является важным шагом на пути изучения систем любой природы.

Тем не менее, основной закон диалектики (единства и борьбы противоположностей) исходит не только из борьбы противоположностей, но и из единства, которое дифференцируется на два полюса. Русская религиозная философия акцентировала внимание на том, что мир представляет собой целостность, единство – отметил философию всеединства В. С. Соловьева [1], религиозную философию в целом (софийность, соборность, общее дело). Русский космизм также основывается на представлениях о фундаментальном единстве мира, связи человека, планеты и космоса [15].

В. С. Соловьев рассматривал человечество как действительное индивидуальное существо: «И в этом смысле мы признаем человечество как настоящий субъект исторического развития» [17, с. 145]. Но единство этого индивидуального и одновременно универсального существа не образуется само собой, в основе этого единства лежит нравственность и стремление к добру, необходимо, чтобы «общественная среда по существу становилась организованным добром» [16, с. 393]. Так В. С. Соловьев показывает, что и единство общества дано нам лишь в потенции, как источник всякого развития, но для своего действительного выражения оно нуждается в сознательных усилиях человека и человечества. Эти усилия наиболее заметны, проявляются с наибольшей силой в соответствии с законом противоречия, в борьбе с препятствиями, в разрешении конфликтов и противоречий.

С точки зрения системного подхода любая целостность имеет основное свойство или отношение, служит какой-либо цели. Целостность не есть нечто застывшее, раз навсегда данное. Такие системы как биосфера, человечество, ноосфера – развивающиеся системы, и их целостность тоже развивается. Поэтому конфликты или противоречия возникают там, где появляются системные связи между отдельными частями целого. Конфликты – всегда показатель развития, показатель достигнутого уровня целостности и направления, в котором эта целостность развивается.

Целостность системы образуется концептом, системообразующим свойством системы. С точки зрения диалектического подхода, необходимо добавить общесистемный компонент, задающий систему на уровне целостности, единичности, сущности. Сущностью системы ноосферного общества является глобальное ноосферное сознание, а его концептом – коллективный разум. Необходимо ввести также параметр энергии, исходящей из сущности, соединяющей систему в одно целое, обеспечивающий ее функционирование и развитие [7, с. 99-100].

На этом уровне и должен находить начало основной закон единения, синтеза, целостности. Действие закона единения проявляется в ноосферных исследованиях формирования коллективного разума и глобального сознания [6; 8; 9, с. 34-43]. Основной энергией глобального сознания и коллективного разума становится энергия мысли, именно мышление в настоящее время все более начинает определять социальную реальность [10].

Русский ученый В. В. Докучаев, учитель В. И. Вернадского, считал, что в природе не все определяется борьбой за существование, более важное место играет закон единения, содружества. В достаточно больших пространствах почвы, живое вещество, неорганическая материя дополняют друг друга (см. [19, с. 189]). В XX веке, когда появилось учение о биоценозах, стало ясно, что в них все существа взаимосвязаны. Когда одно звено гибнет, разрушается весь биоценоз. Учение В. И. Вернадского о биосфере показывает единство биосферы, планеты и космоса [3]. Если закон единения имеет огромное значение для жизни, то такое же значение он имеет и для разума. Пришло время, когда человечество должно сознательно проявить этот закон в своей жизни.

На общечеловеческом уровне необходимость объединения диктуется глобальным экологическим кризисом, а также определенным уровнем развития сознания людей. Объединение народов всего мира стало возможным после достижения определенного уровня мирового развития и после страданий двух мировых войн. Создавшуюся Организацию Объединенных Наций Н. Н. Моисеев рассматривает как прообраз коллективного разума человечества. Этот объединенный глобальный разум пока находится в стадии развития. Ему не хватает силы проведения решений в жизнь [13, с. 17]. В деятельности мирового сообщества проявился очень важный феномен для работы коллективного разума – консенсус, когда важные решения долго подготавливаются, решение принимается общим согласием, без голосования [12, с. 321-331].

Коллективный разум на групповом уровне создается, когда каждый человек отводит свою личность на задний план, когда благо группы становится определяющим. Необходимо определенное усилие каждого члена группы, так чтобы возник единый ритм, резонанс индивидуальных и общих ритмов. Тогда появляются преимущества коллективного разума: коллективный ум, внимание, память, коллективная психическая энергия и способность к действию – они много больше арифметической суммы возможностей членов группы.

Одним из важных проявлений единства человечества является демографическое развитие. Исследования С. П. Капицы привели к открытию гиперболического закона: зависимости скорости роста от квадрата численности населения [11, с. 23]. Он основан на том, что человечество всегда представляло собой глобальное целое: «Согласно новому пониманию роста человечества, рост происходит в результате коллективного механизма умножения нашей численности» [Там же, с. 24]. Коллективный механизм определяется коллективным взаимодействием, а «коллективное взаимодействие определяется механизмом распространения и размножения обобщенной информации в масштабе человечества, задающим его самоподобное развитие» [Там же, с. 26]. А с информацией имеет дело разум и сознание человека. «Таким образом, рост и развитие человечества обязаны сознанию человека, его культуре и развитой системе передачи знаний как вертикально – из поколения в поколение, так и горизонтально – в пространстве нашей планеты, которые управляют этим глобальным процессом, каким бы ни был конкретный механизм» [Там же, с. 28]. В результате человечество представляет собой суперорганизм, эволюционирующий как целое.

Таким образом, один из важнейших законов, действием которого задается единство системы – это закон единения. Под его управлением происходит объединение индивидуальных умов и структур общественного сознания в системное целое – коллективный разум и глобальное сознание человечества.

Структурная самоорганизация и закон притяжения и отталкивания. Напомним, что универсальный эволюционизм, разработанный Н. Н. Моисеевым, с единых позиций рассматривает эволюцию Вселенной, жизни и разума. При этом ученый подчеркивал, что природа не оставила переходных ступеней между живой и неживой природой, между жизнью и разумом, по причине их неустойчивости, а современный системно-синергетический подход не может объяснить эти глобальные бифуркации [14, с. 31]. Существующие законы синергетики не могут объяснить появление системных структур, это связано, по нашему мнению, с использованием только закона роста энтропии, чего явно недостаточно. Н. Н. Моисеев привлекает принципы отбора возможных новых состояний систем (подробнее ниже), но сами эти принципы не выводимы из известных законов сохранения и второго начала термодинамики. В результате констатируем, что принципы отбора проявляют действие закона, регулирующего организацию структур, и чтобы его найти, снова обратимся к истории философии и науки.

Древние мировые религиозно-философские учения примерно одинаковым образом описывали процесс творения Вселенной, согласно которому мир является майей, иллюзией, основанной на двойственности. Так, в «Бхагавад-Гите» Кришна говорит: «Благодаря иллюзии двойственности, возникшей от притяжения и отталкивания, о Бхарата, все сущее странствует во вселенной в полном заблуждении...» [2, с. 76]. Согласно учениям индуизма, притяжение и отталкивание лежит в основе построения мира. Следовательно, закон, который описывает процессы самоорганизации мира, – может быть назван законом притяжения и отталкивания.

Этот закон исследуется не только в индуизме, но и в западной науке и философии. Ф. Энгельс считал, что основной формой всякого движения является притяжение и отталкивание: «Из всего этого следует, что основной формой всякого движения являются приближение и удаление, сжатие и расширение, – короче говоря, старая полярная противоположность *притяжения и отталкивания*» (выделено Ф. Энгельсом – прим. автора – М. Ж.) [20, с. 52].

Далее Ф. Энгельс показывает, что обе формы движения уравнивают друг друга как пары противоположностей, и которые не могут друг друга перевешивать, так как иначе движение со временем прекратилось бы [Там же]. Притяжение стационарно, а отталкивание активно, отсюда следует, что физическая энергия является формой отталкивания [Там же, с. 54].

Исследователь приводит примеры из современной ему науки: космогонической концепции Канта–Лапласа, механического движения на поверхности земли, химического превращения, закона сохранения энергии. Под энергией Энгельс подразумевает определенную форму отталкивания: «...форма движения, рассматриваемая здесь как отталкивание, есть та самая, которая в современной физике обозначается как “энергия”» [Там же]. Именно отталкивание или энергия является активной стороной процессов, а притяжение – пассивной, постоянно действующей, стационарной.

Когда мы от механических, физических, химических и биологических процессов переходим к психическим, то притяжение и отталкивание принимают субъективные формы, то есть становятся энергиями-эмоциями симпатии и антипатии, любви и ненависти. Так мы видим параллели между законами развития вселенной (законы энергии) и законами развития сознания. Формирующееся глобальное сознание отбирает те энергии, которые оно в дальнейшем использует и которые формируют его собственную структуру и структуру ноосферного общества.

Синергетическое понимание самоорганизации основано на том, что через определенную область проходит поток энергии, который и вызывает структурирование, формирование системы. При этом большая часть энергии рассеивается, удаляется из системы, и только малая ее часть создает структуру, сама становится этой структурой. С этой точки зрения структура – кристаллизованная энергия.

Основным законом, регулирующим самоорганизацию, в синергетике признается закон естественного роста энтропии, второе начало термодинамики. Но этот закон не позволяет объяснить самоорганизацию структуры, даже в локальных масштабах, тем более объяснить эволюцию планеты в целом, или Солнечной системы, всего Космоса. Закон вступает в действие, когда в какой-то мере структура системы уже готова, а если ее еще нет, то он и действовать не может. Проходящая через данную область энергия подвержена энтропийным процессам, но она относится к другой, большей системе, а для данной системы закон энтропии начнет действовать, когда она будет сформирована и начнет функционировать. Поэтому самоорганизацию системы можно объяснить, только используя рассматриваемый закон притяжения и отталкивания.

Будущая система «притягивает», то есть отбирает определенные виды материи и энергии, из которых создается субстрат и структура системы. Остальные виды материи и энергии отталкиваются, рассеиваются в окружающем пространстве. Эти процессы известны как диссипация, исследуется целый класс диссипативных систем (таковыми, по-видимому, является большинство природных систем).

Закон экономии: борьба энтропии и неэнтропии. Этот закон основан на том, что природа не имеет кладовой, откуда бы она могла брать необходимые материалы для нового строительства. Поэтому она вынуждена, по крайней мере частично, разрушать имеющиеся построения и использовать высвобожденный материал. Такое положение характеризуется учеными как «экономия природы».

В. И. Вернадский рассматривает закон бережливости, открытый К. Бэрром для живого вещества: «С одной стороны, она наблюдается в пределах самого организма. Раз вошедший в него элемент проходит в нем длинный ряд состояний, входит в ряд соединений, прежде чем он выйдет из него и будет для него потерян. Организм вместе с тем вводит в свою систему только необходимые количества элементов для своей жизни, избегая их излишка» [3, с. 276]. То же самое касается живого вещества в целом: «Благодаря “закону бережливости” можно говорить об атомах, остающихся в пределах живой материи в течение геологических периодов, все время находящихся в движении и миграции, но не выходящих назад в косную материю» [Там же, с. 277].

Н. Н. Моисеев формулирует принцип экономии энтропии. Нам представляется, что это частный случай более общего принципа или закона экономии, который управляет процессами, происходящими, главным образом, в материи, субстрате систем.

Этот закон имеет две стороны. Рост энтропии – следствие инерции, которой обладает материя, поскольку она пассивна. Рост негэнтропии, свободной энергии – следствие активности, которую проявляют живые системы. Наконец, баланс этих двух тенденций проявляется с помощью активности разума. Это посредник, соединяющая сила, объединяющая обе тенденции. Так как в природе живые системы погружены в неживую природу, то имеем биокосные системы, в которых борются обе тенденции. Их взаимодействие вызывает прогресс в организации систем, в том числе и мозга (цефализация). Возникшее сознание призвано сбалансировать обе тенденции, направлять их, а затем, на каком-то этапе, и контролировать.

Н. Н. Моисеев, разрабатывая учение универсального эволюционизма, рассматривает мир как совокупность открытых динамических самоорганизующихся систем, поведение которых регулируется принципами отбора. «Из всего множества возможных (мыслимых) движений в “реальность” пропускаются лишь некоторые, исключительные. Набор фильтров, которые это совершают, очень велик. И законы Ньютона только одни из них. Внутривидовая борьба, порождающая отбор в живом мире, которую Ч. Дарвин назвал естественным отбором, – другой подобный фильтр. Принципами отбора являются все законы сохранения, законы физики и химии, в частности. К числу принципов отбора относится, конечно, и второй закон термодинамики, невыводимый из законов сохранения. В экономике, например, принципами отбора являются условия баланса и т.д.» [14, с. 41]. Еще раз отметим, что принципы отбора проявляют действие другого общесистемного закона, такого же общего, как борьба энтропии и негэнтропии – закона притяжения и отталкивания, который регулирует самоорганизацию структур, а не функционирование элементной базы (субстанциального аспекта) систем.

Далее ученый вводит закон «минимума диссипации энергии», который интерпретируется как закон минимальной энтропии: «Мне кажется, что особую роль в мировом эволюционном процессе играет “принцип минимума диссипации энергии”. Сформулирую его следующим образом: <...> реализуется то состояние, которому отвечает минимальное рассеяние энергии, или, что то же самое, минимальный рост энтропии» [Там же, с. 42].

Пытаясь найти объяснение, Н. Н. Моисеев вводит закон «экономии энтропии»: «Я думаю, что принцип минимума диссипации энергии есть всего лишь очень частный случай значительно более общего принципа “экономии энтропии”. В природе все время возникают структуры, в которых энтропия не только не растет, но и локально уменьшается. Этим свойством обладают многие открытые системы, в том числе и живые, где за счет притока извне вещества и энергии возникают более или менее стабильные состояния – “квазиравновесные структуры”» [Там же].

Уменьшение энтропии и усложнение структуры возможно только за счет притока энергии извне [Там же, с. 43, 78]. Эти рассуждения прекрасно сочетаются с принципами Вернадского–Бауэра [4, с. 200], которые показывают борьбу жизни за максимальное использование энергии.

Все процессы с участием косной материи связаны с ростом энтропии. В мире физики и химии происходит постепенное рассеяние вещества, энергии и информации. В живых системах происходят процессы накопления и концентрации энергии, рост организованности, накопление информации – негэнтропийные процессы. Еще ярче проявлена негэнтропийная функция в системах, которые управляются разумом.

Таким образом, рассмотренные основные законы самоорганизации соответствуют трем частям системы: концепту, структуре, субстрату. Закон единения (синтеза) соответствует концепту, обеспечивает единство системы; закон притяжения и отталкивания показывает механизм самоорганизации структуры; закон борьбы энтропии и негэнтропии описывает поведение субстрата системы. Совместное действие законов обеспечивает самоорганизацию и функционирование системы. Необходимо отметить, что законы пронизывают систему снизу доверху, действуя на всех уровнях, но имея преимущественное применение для определенной части системы – концепта, структуры, субстрата. В результате получаем синергичное действие законов для комплексного описания системы.

Названные основные законы находят свое выражение в процессах становления и функционирования глобального сознания и коллективного разума человечества. Один из главных законов, который определяет становление коллективного разума – это закон синтеза (единения). Проявление разума в биосфере и ноосфере определяется негэнтропийной функцией разума, другими словами, законом борьбы энтропийных и негэнтропийных процессов. Закон притяжения и отталкивания показывает, что человеческий разум выбирает, какие материалы и энергии используются для построения системы, в нашем случае, системы ноосферного общества и глобального сознания.

Список литературы

1. Акулинин В. Н. Философия всеединства: от В. С. Соловьева к П. А. Флоренскому. Новосибирск: Наука, 1990. 158 с.
2. Бхагавад-Гита, или Песнь Господня / пер. с англ. и санскрита. Киев: София, 2000. 160 с.
3. Вернадский В. И. Биосфера. М.: Наука, 1967. 376 с.
4. Вернадский В. И. Проблемы биогеохимии. М.: Наука, 1980. 210 с.
5. Вернадский В. И. Труды по истории науки. М.: Наука, 2002. 501 с.
6. Жульков М. В. Закономерности становления коллективного разума // Актуальные проблемы современной когнитивной науки: мат-лы общероссийской науч.-практ. конф. (21-22 октября 2010 г). Иваново, 2011. С. 184-192.
7. Жульков М. В. Ноосферное общество как система // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 3-х ч. Ч. II. С. 97-102.

8. Жульков М. В. Ноосферное развитие: становление коллективного разума и социальной автотрофности // *Личность. Культура. Общество*. 2010. Т. 12. Вып. 2 (55-56). С. 267-271.
9. Жульков М. В. Ноосферное развитие человечества. Социально-философский анализ. Saarbrücken: LAP, 2012. 187 с.
10. Жульков М. В. Социальная реальность в энергоинформационном мире // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38). Ч. III. С. 70-75.
11. Капица С. П. Общая теория роста человечества: как рос и куда идет мир человека. М., 2009. 120 с.
12. М'Боу А.-М. Время народов: сб. статей / пер с фр. М.: Междунар. отношения, 1985. 336 с.
13. Моисеев Н. Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. 200 с.
14. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М.: Мол. гвардия, 1990. 351 с.
15. Семенова С. Г. Русский космизм // *Русский космизм: антология философской мысли* / сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 3-33.
16. Соловьев В. С. Оправдание добра. М.: Институт русской цивилизации; Алгоритм, 2012. 656 с.
17. Соловьев В. С. Философские начала цельного знания // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1988. Т. 2. С. 140-288.
18. Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.
19. Федоров В. М. Биосфера – земледелие – человечество. М.: Агропромиздат, 1990. 237 с.
20. Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Политиздат, 1982. 359 с.

SYSTEM APPROACH AND PATTERNS OF SYSTEMS FORMATION

Zhul'kov Mikhail Vyacheslavovich, Ph. D. in Philosophy
Ivanovo State University
mzh1@mail.ru

Using dialectic and system approaches the author examines the basic laws of systems self-organization: the law of integrity, attraction and repulsion, the struggle of entropy and negentropy (economy). The law of integrity correlates with the system concept, the law of attraction and repulsion determines the structure, the law of the struggle of entropic and negentropic processes determines the system substrate. Due to their universality these laws can be applied to the processes of global consciousness formation.

Key words and phrases: global consciousness; law of integrity (synthesis); attraction and repulsion; law of economy; negentropy; parametric theory of systems; entropy.

УДК 908(571/54/55)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются вопросы профессиональной реабилитации инвалидов Великой Отечественной войны. Автор исследует региональные особенности трудового устройства инвалидов в Читинской области, анализирует статистические данные об изменении количества трудоустроенных инвалидов. Особое внимание обращено на правовые нормы советского законодательства, регулирующие трудовые отношения инвалидов войны. Исследование опирается на архивные документы.

Ключевые слова и фразы: реабилитация; инвалиды; Великая Отечественная война; трудовое устройство; социальное обеспечение; надомные артели.

Золотарева Валентина Юрьевна

Забайкальский государственный университет
kcleo@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941-1953 ГГ.

Реабилитация инвалидов Великой Отечественной войны являлась важным пунктом государственной политики. Решение этой задачи советское государство нашло в вовлечении инвалидов войны в трудовую деятельность. С началом военных действий и призывом в действующую армию большого числа мужчин трудоспособного возраста сократилась численность рабочих, колхозников и служащих в народном хозяйстве. Их пытались заменить женщинами, стариками, подростками, а также демобилизованными из армии по состоянию здоровья бывшими военнослужащими. Для обеспечения промышленности необходимой рабочей силой и правильного ее использования правительство вовлекало в производство инвалидов войны.

Поскольку инвалиды войны и семьи военнослужащих составляли большую часть советского общества в 1941-1945 гг., вопросы трудового устройства и обеспечения этой категории населения имели большое значение в государственной политике. Наиболее значимыми для их трудовых правоотношений стали принятые в 1942-1943 гг. Постановления СНК СССР «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» и «О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны» [1, с. 144, 146]. Согласно этим нормативно-правовым актам инвалиды Великой Отечественной войны получали преимущества при трудовом устройстве на всех предприятиях. Ответственность за это была возложена на органы социального обеспечения.